

18-го Сентября

1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Четвергъ

№ 205.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

На годъ. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.
р. р. к. р. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к.

Въ Россіи 9 8 50 8 7 50 7 6 50 5 75 5 4 25 3 25 2 25 1 25
Заграницею 15 14 — 13 12 — 11 10 — 9 — 8 6 50 5 — 3 50 2 —

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 50 коп.

ПОДПИСКА и ОВЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днія,
Петроградъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частнаго—по тарифу—25 к. за строку пятист. За разсмѣну частныхъ объявлений взимается 1 коп. съ первого лота и по $\frac{1}{4}$ коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявления; 2) **изъявленія** (т.е. о вывозѣ насыщиковъ)—на основе цирк. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставлены въ Главн. Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе $\frac{1}{2}$ коп. съ каждой буквой и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢЩЕНІИ АДРЕСА упътывается: Петроградскою на иногородній и иностранный на иногородній—**каждый разъ** 20 к.; внутреннею (внутри Имперіи) на заграницы—разница между подпискою платою на газету на соотвѣтственныи срокъ заграницею и въ Россіи.

Перемѣнна адреса: Петроградскаго на Петроградскій же или временнаго (лагерного, дачнаго) обратно на Петроградскій, а также заграницы на внутренній, производится **бесплатно**.

При заявлѣніи о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 102-й

Открыть при домѣ Военного Министра Отдѣль Склада Ея ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ для сбора пожертвованій и работъ на раненыхъ и солдатъ, Е. В. Сухомлинова извѣшаетъ матерей, женъ и дочерей военныхъ, а также всѣхъ желающихъ принять участіе въ работахъ какъ личнымъ трудомъ, такъ и пожертвованіемъ, что работы и выдача материаловъ для работы на домѣ производится въ квартире Военного Министра, Мойка, 67, по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 1 ч. до 6 ч. и отъ 8½ ч. до 10 ч. вечера.

Пожертвованія принимаются ежедневно.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стыдиться,—все принимается съ глубокой благородностью. Два раза въ недѣлю отправляются въ дѣятствующую армию особые санитарные вагоны съ жертвуемымъ бѣльемъ, перевязочными материалами, теплыми вещами, консервами, въ сопровожденіи заѣдывающаго вагономъ; обратно вагонъ перевозить раненыхъ.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

ОТЪ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМОСТВУ № 513.

Отъ Особаго Дѣлопроизводства Главнаго Штаба по сбору и регистрации складовъ о вѣбъшнихъ за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣдъма воинскихъ чиновъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ. Къ положенію на Балканахъ. Письмо бельгійской матери германской императрицы.

ФЕЛЬТОНЪ. Болгаринъ-Россия перевѣзъ Вас. Немировичъ-Данченко.—Мечты славы. Я. Чернина.

СТАТЬИ. Николай Владимирович Рузевій. А. Виттеръ.—Нѣмецкая жестокость и хрюгіанскіе идеи.—М.—Настроение Вл. Апушкина.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. Отцы и дѣти. Брагга. Отъ суду.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЬ. Военный воронъ № 8. (августовская книжка).

ОВЪЯВЛЕНИЯ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

ВЪНШННЯЯ ИЗВѢСТИЯ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЬ Слѣдствіе о „Гебенѣ и Бреслау“. Недопустимое пользованіе радио-телефономъ. „Нейтралью“ снабженіе углемъ. О вооруж-

еніи.

15-го сентября наши войска овладѣли, послѣ упорныхъ боевъ, германскими позиціями у Августова и Конѣціо.

16-го сентября взяты проходы въ созерахъ на фронѣ Симѣонъ-Серѣз—Лѣпуны. Но-прѣтель отброшенъ въ районъ Сувалки—Сейны—Мариамполь.

Наступленіе продолжается. Германскія осадные артилліи безуспѣшно продолжала бомбардировку Осовца.

Въ Щучинскомъ районѣ и блазь Андреева небольшая столкновенія.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМОСТВУ.

Августа 12-го днія, № 513. Государь Императоръ, въ 5-й день августа сего года, Высочайше созволилъ утвердить «Временное положеніе объ эвакуациіи раненыхъ и больныхъ» въ вѣдѣніи главнокомандуемому арміи фронта, — отъ начальника санитарной части арміи фронта, во внутреннемъ районѣ—отъ главнаго управления генеральнаго штаба, а для внутреннаго района—главнымъ управлениемъ генеральнаго штаба, на основаніи данныхъ, представляемыхъ округами.

6. Общія распорядки по выполнению эвакуациіи раненыхъ и больныхъ исходять изъ районѣ, подвѣдомственныхъ главнокомандуемому арміи фронта,—штабами подлежащихъ округовъ, при участіи окружныхъ управлений, въ соотвѣтствіи съ указаніями главнаго управления генеральнаго штаба, а для внутреннаго района—главнымъ управлениемъ генеральнаго штаба, на основаніи данныхъ, представляемыхъ округами.

7. Непосредственное выполнение эвакуациіи раненыхъ и больныхъ возлагается: въ тыловомъ районѣ—на начальника эвакуационнаго отдѣла управления начальника санитарной части арміи фронта, во внутреннемъ районѣ—на окружные штабы.

8. Уборка раненыхъ и больныхъ въ каждомъ корпунксномъ районѣ и доставка ихъ для эвакуациіи на головной эвакуационный пунктъ производится распоряженіемъ корпункснаго врача.

9. Съ объявлениемъ мобилизации, впередъ до сформированія полевыхъ управлений и военно-окружныхъ управлений на театрѣ войны, вывозъ больныхъ изъ военно-врачебныхъ заведеній воинскихъ изъ рядахъ чиновъ. Удовлетвореніе какъ этого требованія, такъ и необходимости изѣбѣть скопленія раненыхъ и больныхъ въ тылу арміи и въ окружныхъ штабахъ, входящихъ въ составъ района, подъ предупредить возможность возникновенія здѣсь

вѣдомственного главнокомандуемому арміямъ фронта, производится распоряженіемъ окружныхъ штаба и военно-санитарного управления, согласно выработанныхъ въ мирное время плановъ эвакуациіи.

ГЛАВА II.

О лицахъ и учрежденіяхъ, вѣдающихъ звакуацией, въ районѣ, подвѣдомственномъ главнокомандуемому арміямъ фронта.

10. Общее руководство эвакуациіей въ районѣ, подвѣдомственномъ главнокомандуемому арміямъ фронта, принадлежитъ начальнику санитарной части арміи фронта.

11. Руководство въ корпунксномъ районѣ уборкою раненыхъ и доставкою ихъ на головной эвакуационный пунктъ принадлежитъ корпунксному врачу.

12. Непосредственное руководство эвакуациіей въ тыловомъ районѣ возлагается на начальника эвакуационнаго отдѣла управления начальника санитарной части арміи фронта.

13. Начальникъ эвакуационнаго отдѣла есть начальникъ эвакуационныхъ пунктовъ, а равно военно-врачебныхъ заведеній и учреждений военнаго вѣдомства, переданныхъ въ его распоряженіе для эвакуациіи.

14. Начальникъ эвакуационнаго отдѣла есть начальникъ эвакуационныхъ пунктовъ, а равно военно-врачебныхъ заведеній и учреждений общества «Красного Креста», общественной и частной помощи, выдѣленныхъ въ вѣдѣніе начальника эвакуационнаго отдѣла для нуждъ эвакуациіи, исполняютъ его распоряженіе, относящіеся до эвакуациіи раненыхъ и больныхъ.

15. Начальникъ эвакуационнаго отдѣла есть начальникъ эвакуационныхъ пунктовъ, а равно военно-врачебныхъ заведеній и учреждений «Краснаго Креста» и общества «Красного Креста» и общественной и частной помощи, направляя и объединяя ихъ дѣятельность;

16. Устраиваетъ въ тыловомъ районѣ, въ случаѣ надобности, перевозчики изъ корпунксовъ, входящихъ въ составъ района, для перевозки раненыхъ и больныхъ.

17. Головной эвакуационный пунктъ производится преимущественно на головной железнодорожной станціи (пристаніи), устанавливается время подачи санитарныхъ поездовъ (судовъ) для посадки въ нихъ раненыхъ и больныхъ;

18. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), устанавливается время подачи санитарныхъ поездовъ (судовъ) для посадки въ нихъ раненыхъ и больныхъ;

19. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) подъ перевозку раненыхъ и больныхъ, а во согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ; е) назначаетъ персоналъ на временнаго военно-санитарнаго поезда, транспорты и суда изъ числа чиновъ, поступившихъ въ него вслѣдствіе его вѣдѣнія для этой цѣли;

20. Головной эвакуационный пунктъ (штат № 1) состоитъ: 1) изъ подвижныхъ полевыхъ госпиталей, число которыхъ первоначально опредѣляется числомъ корпунксовъ, входящихъ въ составъ арміи, по расчету одного госпитала на корпунксъ, и 2) канцеляріи пункта.

21. Въ случаѣ необходимости расширения пункта та же расширеніе производится на основаніи указаний начальника санитарной части арміи фронта увеличеніемъ числа чиновъ.

22. При расширении головного эвакуационнаго пункта, а также при расширении санитарныхъ поездовъ (транспорта, судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а во согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

23. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

24. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

25. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

26. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

27. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

28. Головной эвакуационный пунктъ съ согласіемъ командантомъ ближайшей железнодорожной станціи (пристаніи), подвижной составъ обратныхъ воинскихъ поездовъ (судовъ) для перевозки раненыхъ и больныхъ, а также для перевозки тяжелосанитарныхъ, тяжело-больныхъ, здоровыхъ и заразныхъ, послѣ чего тѣ изъ раненыхъ и больныхъ въ пути, изъ имѣющихся въ его распоряженіи аванса, поступившихъ въ пункты, съ согласіемъ съ командантомъ этапа—позволитъ производственнымъ и другимъ транспортомъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ имѣющимися въ его распоряженіи имуществомъ;

29.

Столь разнообразною оценкою одного и того же имущества немец надеялся выиграть в количестве той суммы, которая подлежала выдаче ему наличными деньгами. Не знаю, чьи кончались их споры и удалось ли немцу выиграть... Меня не это интересовало. Я спросил моего знакомого, на каком основании этот 38-ти летний немец остался в Петрограде, а не выслан куданибудь в Вятку в качестве «военнонапльного».

За него хлопотал... он называл мэй извѣстное и почитенное в Петрограде имя лица, занимающего видное и влиятельное положение.

Когда я выразилъ недовѣріе относительно мотивовъ такого заступничества въ такое время, мой знакомый отвѣтилъ:

«Командиръ мой говоритъ, что ему извѣстны все, какъ «грѣхъ» г-на Х. и потому послѣднему нельзя было отказать въ его просьбѣ посодѣствовать разрешению оставаться въ Петроградѣ.

Не знаешь, почему въ этомъ немецкому отвѣтъ больше удивляться: циничному ли сознанию въ шантажѣ или нагой киевскому на уважаемаго всѣмъ русскому человѣку. Но такъ благодарить немцевъ своихъ благодѣтелей и эти послѣдніе, въ большинствѣ, просто добродушные, жалостливые русскіе люди должны знать, какъ и чѣмъ благодарить ихъ эти пригрызть змѣи ядовитой синей киевской, грязной ситетной, распускаемой за ихъ спинами.

И приведенный фактъ не единичный. Спросите про любого немца, оставшагося въ Петроградѣ, почему онъ остался?—и вы всегда услышите одинъ отвѣтъ: «говорить, что откупился...» Разберите въ этой общей фразѣ—чѣмъ: взяткой или покерованіемъ? Думаетъ такъ или иначе предоставляется устроить получившемъ эту классическую отвѣтъ... На мой же взглядъ въ его психической неопределенности заключается грязный намекъ.

Чтобы положить предѣлъ такимъ намекамъ—одно средство: отказаться отъ прѣимъстствий, дѣлаемыхъ на како бы то ни было русское дѣло германскими и австрійскими поддаными.

Немъ не нужно этихъ денегъ отъ сородичей тѣхъ людей, которые позорятъ велико дѣло войны насилиемъ надъ женщинами, больными, стариками и дѣтьми, которые вооружаютъ ножомъ прѣзыывать раненыхъ даже руки сестры милосердія, которые стрѣляютъ пульы «думь-думь» въ мячъ бомбы въ беззащитные города, бомбардируютъ храмы, библиотеки, музеи и грозятъ стереть съ лица земли все, что не имѣетъ марки «made in Германія...». Стѣдно принимать отъ нихъ «тридцать сребренниковъ», вырученныхъ отъ продажи вѣнѣніями Христа и христіанской культуры! Они должны жечь руки! Руки богата—и безъ этихъ нѣмецкихъ денегъ, прокормить семью вѣнѣніями, вѣдь и сиротъ убитыхъ героевъ, поддержать учѣныхъ, накормить арміи военнонапльныхъ, излечить раненыхъ, своихъ и чужихъ.

Русскій народъ и русская армія не будутъ бороться съ овѣрѣнными врагами тѣми же вѣнѣніями средствами—пулями «думь-думь», добиваниемъ раненыхъ, казнями мирныхъ обывателей прусскихъ австрійскихъ городовъ, разрушеніемъ берлинскихъ и вѣнѣнскихъ црквей и музей, но мы должны быть безжалостны къ нашему врагу.

Этотъ врагъ—немцы, весь нѣмецкий народъ...

Доказано рядомъ воплощенныхъ фактовъ: настолько наше самодѣятельность русского народа...

Помню, какъ въ первые дни мобилизации въ эту

тему говорилъ въ трамваѣ како то рабочий.

— Немецъ намъ всѣ пути закрытъ, говорилъ онъ.—Вѣдь директора завода—пѣни, управляемый—немецъ, даже мастеровъ всѣхъ выписали немцевъ... А почему я или другой русскій рабочій не можетъ быть мастеромъ? Мы не хуже ихъ смѣемся дѣло! Говорятъ, выигрываемъ... Да, пѣмъ... Но на завѣдѣ свое дѣло дѣлаемъ. Можетъ оттого и пѣмъ, что чѣмъ намъ выхода: вѣдь свой рабочій и рабочій, черная кость...

Разраженіе, слышавшееся въ его словахъ, ясно говорило, какъ много накопилось въ немъ обиды

отъ постояннаго оскорблѣнія личного и национального достоинства бездушными, жестокими хозяевами и начальниками—пѣнами, культурогретству которыхъ мы теперь вѣдьмъ истинную цѣль. Не въ этомъ ли разраженіе и кроется готовка почвы для рабочихъ забастовокъ и всѣческихъ волненій отъ средъ рабочаго люда? Не вѣдь ли хозяева-пѣни соѣдствуютъ росту у насъ пролетариата, събѣ смуту въ которомъ легко и выгодно для иновѣнія?

И вотъ теперь, когда эти «господа», откуда-какимъ вѣсомостью или при посредствѣ, возможно, изъ-за упѣшнаго исхода войны, а за то: удастся ли свернуть нѣмецкое го вънутри Россіи... Разберите въ этой общей фразѣ—чѣмъ: взяткой или покерованіемъ? Думаетъ такъ или иначе предоставляется устроить получившемъ эту классическую отвѣтъ... На мой же взглядъ въ его психической неопределенности заключается грязный намекъ.

Чтобы положить предѣлъ такимъ намекамъ—одно средство: отказаться отъ прѣимъстствий, дѣлаемыхъ на како бы то ни было русское дѣло германскими и австрійскими поддаными.

Немъ не нужно этихъ денегъ отъ сородичей тѣхъ людей, которые позорятъ велико дѣло войны насилиемъ надъ женщинами, больными, стариками и дѣтьми, которые вооружаютъ ножомъ прѣзыывать раненыхъ даже руки сестры милосердія, которые стрѣляютъ пульы «думь-думь» въ мячъ бомбы въ беззащитные города, бомбардируютъ храмы, библиотеки, музеи и грозятъ стереть съ лица земли все, что не имѣетъ марки «made in Германія...».

Стѣдно принимать отъ нихъ «тридцать сребренниковъ», вырученныхъ отъ продажи вѣнѣніями Христа и христіанской культуры!

Однако же было удивленіе, когда пѣнъ оказался роднымъ братомъ нашего офицера. Оба они погибли. Однажды братъ служилъ въ русской арміи, другой отбывалъ воинскую повинность въ Австріи.

А вѣдь въ жестокой схваткѣ сѣпились съ австрійцами казаки... Много враговъ положили станчики. («Жизнь Вол.»).

Ужаснулась поспѣшнѣй разъ казацкая рука. Слышишь кашель родной окнѣ:

— Я Иванъ!

Ужаснулся напѣвъ чудо-богатыря и опустилъ смертное оружие:

— Коли Иванъ—стало быть—живи себѣ съ Богомъ!

И повѣлъ казакъ «Иванъ» пѣнникумъ къ своему начальству».

Добрая отысканная русская душа оцѣниваетъ сущность такихъ вѣръ. Почему то такъ охотно сдѣлались славяне австрійскіе наѣмъ въ пѣнѣ.

«У всѣхъ пѣнникумъ иѣнѣ тѣни подавленіи и угнетеніи. Какъ будто-бы они родились пѣнѣ, какъ избавленіе отъ тихой обязанности дратись со своими, навязанными имъ австрійскимъ империализмомъ»,

рассказываетъ Еф. Дмитревичъ въ «Уѣздѣ». Что

касается австрійцевъ (букально) и венгерцевъ, то

они, нѣкогда вступая въ Кіевъ и его предѣлы, вѣдь военно-пѣнникумъ, исполнявъ, хотя и черезчуръ позорно для себя, свое желаніе—оступить въ нашъ столичный городъ. Но они «нѣмного» ошиблись: не властителемъ приходится имъ увидѣть золотые купола кіевскихъ церквей... Кіевъ говоритъ:

«Злая месть выпала на долю столичного Кіева: онъ принимаетъ австрійскую армію, принимаетъ не мѣжъ частей славянскихъ пѣнникумъ, а цѣльно полки, дивизіи, корпусы; онъ встрѣчаетъ ихъ при аркадахъ лучахъ звонкой австрійского солница астрійцы достигли своего: ихъ армія вступаетъ въ Кіевъ».

Основаніе ея—глубокая вѣра автора, что—

«только то, что любящий и нѣжной рукой родителей, руки отца и матери, написано въ чистой книжкѣ, называемой дѣтской душой, только то остается у насъ наследства, на всю жизнь, какъ глубокий, неизгладимый следъ».

Воспитаніе, даваемое матерью, закладываетъ подъ

фундаментъ, на которомъ хотимъ строить свою

прѣзызвательную русскую постройку, или крѣпкія или шаткие, неустойчивы. И только при крѣпости этого фундамента возможно широкое вѣніе школы, аначе, школа безасилья борется, иначе—услыши не могутъ достичь желаемаго въ полной мѣрѣ.

Но школа, которой родители передаютъ своего ребенка, обязана дать ему, говорить авторъ, не только знаніе «аѣзъ и буки», но и нравственное воспитаніе; обязаны дать ему «буконъчательную шапку тѣхъ началь, которымъ вѣдь вѣдомъ были, какъ они были навѣсѣда, передающими предѣлы, а также, школа безасилья борется, иначе—услыши не могутъ достичь желаемаго въ полной мѣрѣ.

Но школа, которой родители передаютъ своего ребенка, обязана дать ему, говорить авторъ, не только знаніе «аѣзъ и буки», но и нравственное воспитаніе; обязаны дать ему «буконъчательную шапку тѣхъ началь, которымъ вѣдь вѣдомъ были, какъ они были навѣсѣда, передающими предѣлы, а также, школа безасилья борется, иначе—услыши не могутъ достичь желаемаго въ полной мѣрѣ.

Изъ-за этого вѣнѣніе, которое они испытываютъ, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ

которымъ они вѣдомы, не можетъ быть у нихъ заслуга, а вѣдь и въ народѣ, съ